

25 августа 2008 года ушел из жизни известный во всем мире ученый, крупный специалист в области атомной энергетики, ядерной и радиационной безопасности, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси, заслуженный деятель науки техники белорусской ССР, лауреат Государственной БССР, депутат Верховного Совета БССР с 1980 по 1985 год, доктор технических наук профессор Василий Борисович Нестеренко.

Нас покинул яркий исключительно одаренный, уникальный человек, жизненный путь которого был отмечен значительными достижениями в области создания оборонной ядерной энергетики, а затем – после Чернобыльской катастрофы – в области разработки и реализации системы радиационной защиты населения, главным образом детей, пострадавших от Чернобыля и проживающих на обширных, загрязненных в результате Чернобыльской катастрофы, территориях Беларуси.

Василий Борисович Нестеренко родился 02 декабря 1934 года в Украине в Донбассе в городском поселке Красный кут Луганской области. Его ранние, но уже сознательное детство было опалено ужасами войны.

В 1958 году Василий Борисович окончил Московское высшее техническое училище им. Баумана (теперь Московский государственный технический университет) и стал работать научным сотрудником всемирного известного Института двигателей Академии наук СССР.

В 1963 году как специалист в области ядерной энергетики он был приглашен в Минск для развития соответствующего оборонного научно-технического направления в качестве заведующего лабораторией Института тепло- и массообмена АН БССР. В 1965 году с момента организации в Беларуси Института ядерной энергетики в составе Академии наук Беларуси он был назначен заместителем директора по научной работе этого института и одновременно избран заведующим научного отдела. С 1977 года по 1987 год Василий Борисович работал директором Института ядерной энергетики АН БССР и одновременно, начиная с 1971 года, был Генеральным конструктором передвижной атомной электростанции, создаваемой в Институте ядерной энергетики для военных объектов в интересах страны. Именно на посту Генерального конструктора появился яркий научный и инженерный талант, огромная эрудиция, неиссякаемая энергия и необыкновенные организаторские способности Василия Борисовича Нестеренко. Как директор Института с двухтысячным коллективом ученых, конструкторов и работников опытного производства он возглавил и довел до конца научно-техническое обоснование этой принципиально новой АЭС на диссоциирующем газовом теплоносителе, одновременно как Генеральный конструктор этой АЭС он осуществлял координацию и научно-техническое руководство более, чем сто крупнейших организаций из ряда Республик Москвы и Ленинграда, на которые было возложено разработка отдельных узлов передвижной АЭС. К 1987 году эта работа под руководством В.Б. Нестеренко была завершена, были созданы 2 опытных образца ПАЭС «Памир» (так называлась эта передвижная атомная станция), один из которых прошел энергетический пуск и дал электроэнергию.

К сожалению, перестройка, а затем Чернобыльская катастрофа привели к приостановлению этой работы, а затем по указанию свыше – к полному демонтажу обоих опытных образцов этой ПАЭС которая могла быть использована и в мирных целях.

Передвижная АЭС была под руководством Василия Борисовича Нестеренко была создана в предельно сжатые сроки заработала и дала электроэнергию и не его вина в том, что тогдашнее государственное руководство не обеспечило возможность проведения до конца этой разработки.

В апреле 1986 года, когда весь мир потрясла самая крупная в истории человечества техногенная авария – Чернобыльская катастрофа, Василий Борисович Нестеренко по заданию руководства страны вылетел на вертолете к горящему реактору и вместе с академиком Легасовым проводил изучение радиационной обстановки над аварийным четвертым энергоблоком. Это неизбежно привело к получению им большой дозы радиационного облучения, что затем весьма отрицательно сказалось на состоянии его здоровья.

Как он сам затем вспоминал, первые дни Чернобыльских событий срочная эвакуация детей и взрослых, непонимание во многом происходящих событий и неуверенность в принятии решений потрясли его так же, как и события начала Великой Отечественной войны, которую он встретил ребенком. И тогда он принял решение посвятить свою дальнейшую жизнь и научную квалификацию преодолению последствий Чернобыльской катастрофы, разработке и реализации защитных мер для сохранения здоровья населения и, прежде всего, детей, проживающих на загрязненных в результате Чернобыльской катастрофы территориях, которые в Беларуси составили 23% от общей территории республики, где проживало более 1,5 млн. населения в том числе около 500 тыс. детей.

В первые же месяцы после Чернобыльской катастрофы под руководством Василия Борисовича возглавляемый им тогда Институт ядерной энергетики АН БССР был переключен на круглосуточную работу по измерениям радиационного загрязнения огромного количества проб почвы со всей Беларуси для составления совместно с другими организациями карт радиационного загрязнения территории Республики в результате Чернобыльской Катастрофы. Эта задача была успешно решена.

Как специалист в области радиационной безопасности Василий Борисович уже в первые дни после катастрофы понял, что в течение многих десятков лет основной вклад в формирование дозы облучения населения на загрязненных территориях будут вносить продукты питания. Однако на то время отсутствовала необходимая приборная база для измерения содержания радиации в продуктах питания. Недостаточно было квалифицированных кадров для проведения таких измерений и еще не установилась система таких измерений и соответствующих защитных мероприятий.

Учитывая необходимость срочного решения этой задачи и других задач в этой области радиационной безопасности Василий Борисович Нестеренко по инициативе Андрея Сахарова, известного белорусского писателя Алеся Адамовича и Анатолия Карпова в 1990 году создал и бессменно возглавлял неправительственный Институт радиационной безопасности «Белрад».

После организации этого Института под руководством Василия Борисовича в течении двух лет с 1991-1993 года на загрязненных территориях Беларуси была создана мощная система радиационного контроля местных продуктов питания производимых и потребляемых в частных подворьях, которая состояла на то время из 370 местных центров радиационного контроля и давала возможность адресно и регулярно определять степень радиационного загрязнения пищевой продукции и соответственно предпринимать адекватные защитные меры.

Хотя количество местных центров из-за недостатка финансирования с годами начало постепенно сокращаться, однако полученная от них Институтом «Белрад» достоверная база данных составляет более 400 тысяч измерений, что является доброй памятью этому самоотверженному человеку.

Для местных центров радиационного контроля в Институте под руководством его директора был организован массовый выпуск необходимых измерительных приборов и подготовки специалистов из местного населения в учебном центре Института.

Получая данные о радиационном и зачастую значительном загрязнении продуктов питания Василий Борисович хорошо понимал, что это важно, но недостаточно для организации радиационной защиты конкретно каждого жителя и каждого ребенка. В связи с этим с 1997 года им было создано в пределах Института новое направление работы – измерение содержания радиоактивного цезия-137 в организме жителей загрязненных регионов Беларуси главным образом детей.

Василий Борисович Нестеренко и здесь потратил огромное количество сил, организационной и творческой энергии для создания и оснащения лаборатории спектрометрии излучения человека (СИЧ). Кстати, существенная помощь в оснащении лаборатории при поддержке инициативы Василия Борисовича была оказана Украинским институтом медицинских и экологических систем. В настоящее время, как память о Василии Борисовиче, такая лаборатория аттестованная Белорусским Госстандартом и состоящая из 7 передвижных установок СИЧ, существует и на ее счету уже начиная с 1997 года имеется около 400 тыс. измерений накопления радионуклидов в

организме детей. Это позволило Институту составить карты загрязнения цезием-137 детей 13 районов Гомельской области, а также по инициативе Василия Борисовича Нестеренко предпринять необходимые защитные меры по выводу радионуклидов из организма, в частности путем использования пектиновых препаратов.

В Институте «Белрад», опять же, благодаря неисчерпаемой энергии Василия Борисовича Нестеренко в последние годы в Институте «Белрад» было налажено производство и выпуск сухого пектинового витаминизированного препарата «Витапект-2», который за один курс приема (порядка 20 дней) обеспечивает снижение содержания цезия в организме на 30-40%.

Последней доброй памятью о Василии Борисовиче Нестеренко является то, что в год его смерти в 2008 году опять же по его инициативе в Институте «Белрад» была создана, аттестована и начала свою работу мобильная лаборатория для одновременного измерения на местах накопления радионуклидов в организме детей и их продуктов питания, что позволит еще более увеличить адресность соответствующих защитных мер.

Василий Борисович Нестеренко является автором более 300 научных работ, в т.ч. 15 монографий, и 320 изобретений. В 1990-1994 г. В.Б. Нестеренко был председателем Объединенного экспертного комитета Беларуси, России и Украины по проблеме Чернобыльской катастрофы. В результате под его руководством и соавторстве в эти годы издано фундаментальное экспертное заключение в четырех томах «Чернобыльская катастрофа: причины и последствия» о влиянии последствий Чернобыля на селение и окружающую среду пострадавших регионов Беларуси, России и Украины. Эта четырехтомная книга во многом актуальна и полезна и на сегодняшний день. Мы бесконечно благодарны Василию Борисовичу за руководство и участие в ее создании.

Великая сила убеждения и уверенности в правоте своих мыслей, взглядов и гражданской позиции послужила тому, что Василию Борисовичу Нестеренко удалось завязать творческие связи и найти техническую и материальную поддержку по решению Чернобыльских проблем в ряде Чернобыльских инициатив, общественных и благотворительных организаций и посольств ряда стран – Германии, Франции, Ирландии, Японии, Испании, Канады, Италии, Словакии, Литвы, Украины и России.

В заключительных прощальных словах о Василии Борисовиче хочется сказать, что та огромная армия людей, с которыми ему приходилось совместно работать и общаться, единодушно может сказать, что они имели дело с уникальным разносторонним человеком великой энергии, эрудиции и души.

Жесткая требовательность к себе и другим в решении стоящих перед ним задач, прямота и бескомпромиссность в отстаивании своих идей и позиций, сочеталась в нем с чрезвычайной справедливостью и доброжелательностью в общении с людьми, готовностью всегда пойти навстречу и оказать помощь любому человеку в тяжелой для него ситуации.

Он очень любил детей и счастье последних лет его жизни состояло в том, что многим чернобыльским малышам он оказал существенную помощь в сохранении их здоровья.

Активное продолжение его работы будет сомой хорошей светлой памятью этому необыкновенному человеку и гражданину.

Коллектив Института радиационной безопасности «Белрад»
Украинские коллеги.